

Макс бежал, спасая свою жизнь, вместе с несколькими перепуганными людьми. Позади раздавались истошные крики тех, кто был слишком медлителен. Макс повернул голову назад, но его охватил еще больший ужас. Позади них было более дюжины светящихся красных глаз. ЧЕРТ! Ему не нужно было видеть их отчетливо, чтобы понять, что за ними гонится. Трехфутовые крысы, известные как крысы-садисты. Как следует из их названия, они любят причинять как можно больше страха и страданий всем, кем питаются. Если жертва мертва, они не обращают внимания даже на самую вкусную плоть. Одна из его спутниц увидела этих тварей и закричала. Крысы издавали визги восторга, медленно настигая их. Один за другим его товарищи попадали в свой собственный ад. Их крики агонии доносились до его ушей. В конце концов, остались только он и еще одна девушка. Не задумываясь, Макс поставил ей подножку, чтобы выиграть время для побега. Макс не стал оборачиваться, чтобы посмотреть на ее судьбу, и, закрыв глаза, помчалась вперед. Он не успел далеко убежать, как наткнулся на что-то. Отскочив от него, Макс приземлилась на задницу. Он увидел огромного медведя ростом пять футов в плечах с мехом чернее ночи - Медведя Ужаса. Он быстро развернулся, чтобы убежать, пока тот не успел напасть, и увидел девочку, которой крысы раздирали руки и ноги. Самое страшное, что девочка не кричала. Девочка медленно превращалась в Эмили.

– Почему ты оставила меня умирать? – скорбно спросила она. Макс не успел ей ответить, как одна из крыс прокусила девочке шею, заливая ее кровью. Макс хотела закричать, но Медведь Ужаса ударил его массивной лапой, отчего он превратился в месиво из частей тела.

***

Макс рывком проснулся, покрывшись потом. Несколько секунд он тяжело дышал, прежде чем успокоилась. Он напомнил себе, что это был всего лишь сон. Было утро понедельника. Последние три дня ему снился один и тот же кошмар. Он понял, почему Эмили появилась во сне. Это его собственное подсознание давало ему понять, что он виноват в том, что так плохо обошелся с девушкой. Он не слишком ее жаловал, но она была единственным человеком, с которым он перекинулся парой слов с тех пор, как перевоплотился в девушку. Макс подумал, не взять ли Эмили с собой, когда он сбежит из города. Однако он не мог придумать ничего, что могло бы убедить девушку пойти с ним, не раскрывая при этом свою сущность. К сожалению, все возможные варианты развития событий под этим предлогом почти всегда приводили к тому, что Эмили убегала, считая Макса сумасшедшим уродом. С другой стороны, если бы он дождался появления орды сущностных зверей в качестве доказательства, события развивались бы как в его кошмаре.

«Почему я вообще об этом думаю? Неужели я действительно настолько одинок?»

После завтрака и душа его, как обычно, отвезла в школу мама. Зайдя в библиотеку, он достал чистую тетрадь. На мгновение он замешкался, прежде чем записать свой метод культивации, включая иллюстрации. Если Эмили поверит ему, это облегчит ее обучение. На то, чтобы закончить записи, у него ушло не так много времени. В конце концов, его метод культивирования был довольно прост. Сунув тетрадь в рюкзак, он отправился на занятия. Ему хотелось, чтобы уроки проходили быстрее, но чем больше он этого хотел, тем медленнее они проходили. Учитель математики попросил его решить задачу на доске, потому что думал, что он не внимателен. Но он сразу же ответил на вопрос на доске. К обеду ему стало еще скучнее. Усаживаясь за обед, он подумал, не придет ли Эмили снова, но это было маловероятно после тех дразнилок, которые он устроил ей в пятницу. Он даже не стал ее искать. За его столом

больше никого не было. И он принялся за еду в одиночестве.

Он успел доесть до половины, когда рядом с ним села Эмили. Макс посмотрел на нее.

«Почему она здесь? Не то чтобы я жаловался, но разве не я ее прогнал?»

Эмили выглядела так, словно хотела что-то сказать, но боялась реакции Макса.

– Вернулась за добавкой? – Макс сказал это в полушутливой манере.

– Нет, – ответила Эмили, глядя на свой поднос. Она села прямо и повернула голову к Максиму. – Я все знаю.

Каждый мускул в теле Макса напрягся от неожиданного страха. Он сразу же понял, что не должен был этого делать. Это было равносильно тому, чтобы подтвердить выводы, которые сделала Эмили.

– Мне очень жаль. Это был тест, – извинилась Эмили. Макс посмотрел на Эмили краем глаза. На ее лице было выражение чистого сочувствия. Макс опустил взгляд на свой поднос с едой. Раз уж кошка так явно вылезла из мешка, я могу с этим покончить.

– Почему тебя это волнует? – угрюмо сказал Макс.

– Мне должно быть все равно. Но... после того как я пожаловалась на тебя дедушке, он заставил меня понять, что ты, возможно, подвергалась насилию и что твои выходки - это способ наладить контакт со мной.

– Я вовсе не пыталась наладить с тобой отношения. Я поцеловала тебя, потому что ты мне показалась милой, и мне очень весело наблюдать за твоей реакцией, когда я тебя дразню, – ответил Макс.

Эмили начала смущаться и злиться, судя по выражению ее лица, но оно быстро исчезло, когда Макс продолжил говорить.

– Но ты права. Мой отец - ублюдок, который бьет свою собственную дочь.

– Тебе нужно обратиться в полицию. Они могут посадить его за решетку, где ему самое место, – настаивала Эмили.

Макс всерьез задумался о том, чтобы объяснить, Эмили, почему он не собирается этого делать.

– Что даст обращение в полицию? Моя мать уже много лет скрывает следы действий моего отца, и у нее это очень хорошо получается. Это будет их слово против моего, – сказал Макс.

– А как насчет всех тех случаев, когда ты приходила в школу с синяками? – предположила Эмили.

– Мама заставила меня выпить что-то, когда мне было девять лет, чтобы уровень тромбоцитов в крови упал до того, как мне сделают анализ крови, когда врачи пытались объяснить мои частые синяки. Что бы это ни было, обычный анализ крови ничего не выявил. Они диагностировали у меня низкий, но не опасно низкий уровень тромбоцитов, что объясняло мои синяки. А ты не удивлялась, почему школа до сих пор не подняла этот вопрос? – возразил Макс. К сожалению, мать действительно это сделала.

- Он не мог не сломать тебе кости, верно? – Эмили начала хвататься за соломинку.
- Ты права. Левая рука и несколько ребер с той же стороны. Это случилось, когда мне было десять. Кажется, мама сказала врачу, что я упала с велосипеда на камни после того, как они с отцом по глупости согласились на мои непрекращающиеся просьбы о велосипеде, – сказал Макс, – Этот предполагаемый велосипед до сих пор стоит в гараже. Я так и не смогла на нем покататься.
- Это ужасно. Как врачи не догадались об этом? – спросила Эмили.
- В больницу меня возили только с рукой и ребрами. Папа, как ни странно, не бил меня так сильно, чтобы мне понадобилась медицинская помощь после того случая, – сказал Макс. Он засунул в рот несколько кусочков своего обеда, ожидая, что Эмили скажет или спросит еще что-нибудь.
- Мне очень жаль, – сказала Эмили, положив утешающую руку на его плечо.
- Твои слова сочувствия не изменят ни моей ситуации, ни моего прошлого, – заявил Макс.
- Мой дедушка может помочь, – уверенно произнесла Эмили.
- И кто же твой дедушка? Как какой-то старик может мне помочь? – спросил Макс, не веря, что дедушка Эмили действительно может что-то сделать.
- Мой дедушка - генерал Маккензи, и даже если он не сможет, он знает кого-то, кто сможет. – Макс почувствовал себя так, словно его ударила молния. Вот тот бессердечный ублюдок, который надевает эти проклятые ошейники на культиваторов сущности.
- «Не может быть, чтобы мне так не повезло. Но почему я никогда не слышал, чтобы у этого гада была внучка или какая-нибудь родственница?» Макс не нравилось думать над ответом.
- Эй, что случилось? Ты вдруг побледнела. – Голос Эмили вывел Макса из задумчивости.

Макс встал.

- Я не уверена. Я пойду в медпункт, – сказал Макс. Держась за спину, Макс так и сделал. Пока медсестра проверяла показатели, Макс услышал звонок и получил пропуск, чтобы вернуться в класс. Оставшиеся часы занятий пролетели гораздо быстрее, чем утренние.

Когда Макс вернулся домой, то покинул свою комнату только для того, чтобы поужинать. В остальное время он продолжал сидеть в состоянии культивирования с учебником перед глазами, пока не наступало время ложиться спать. Он с тревогой ждал завтрашнего дня. Во время утренних тренировок он собирался собрать последнюю нить сущности, необходимую для перехода на медную стадию, а во время обеда сформировать ядро сущности. Это займет не более тридцати минут. В это время его потенциальный преследователь должен быть еще в школе, а Макс - вне зоны действия его сущностного радара. Остается надеяться, что завтра ничего не случится.

***